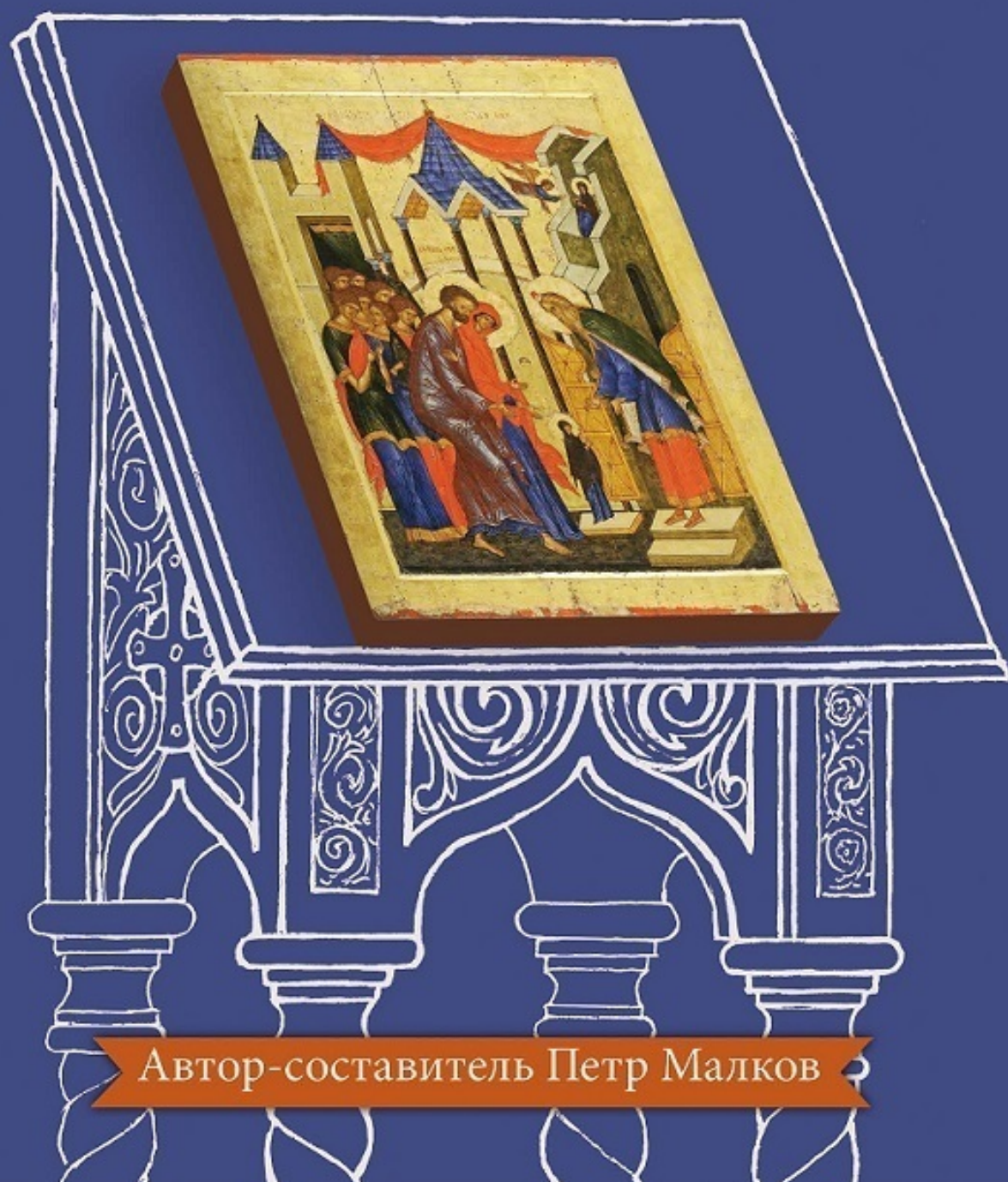

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

Введение во храм Пресвятой Богородицы

Автор-составитель Петр Малков

Святые отцы о церковных праздниках

Антология

**Введение во храм Пресвятой
Богородицы. Антология
святоотеческих проповедей**

«Никея»

2019

УДК 248.1
ББК 86.372

Антология

Введение во храм Пресвятой Богородицы. Антология
святоотеческих проповедей / Антология — «Никея»,
2019 — (Святые отцы о церковных праздниках)

ISBN 978-5-907202-67-2

Антология святоотеческих творений на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы включает произведения разных традиций и эпох, византийских и русских авторов – от святителя Германа Константинопольского до святителя Луки Крымского. Издание предваряет вводная статья П. Ю. Малкова, призванная в ясной и доступной форме познакомить читателя с важнейшими богословскими и нравственными особенностями святоотеческого учения о духовном значении праздника.

УДК 248.1
ББК 86.372

ISBN 978-5-907202-67-2

© Антология, 2019
© Никея, 2019

Содержание

«Входи, Владычица всех родов»: святоотеческие проповеди на	6
Введение во храм Пресвятой	
Иерусалимский храм: страх и величие святыни	6
Событие Введения во храм Пресвятой Богородицы	10
Церковный праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы	13
Святоотеческие проповеди на Введение во храм Пресвятой	16
Богородицы	
Введение во храм Пресвятой Богородицы: спасительное и	18
духовное значение события	
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Введение во храм Пресвятой Богородицы. Антология святоотеческих проповедей Автор-составитель Петр Малков

*Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р19-916-0620*

Если вам нравится книга, которая еще не издавалась на русском языке или ее давно нет в продаже, пожалуйста, познакомьте нас с ней. В случае издания мы обязательно укажем в книге ваше имя и подарим экземпляр.

Пишите нам в редакцию по адресу: editor@nikeabooks.ru

«Входи, Владычица всех родов»: святоотеческие проповеди на Введение во храм Пресвятой

Петр Малков

Иерусалимский храм: страх и величие святыни

В тот день перед жителями Иерусалима предстало удивительное и трогательное зрелище. По улицам города шла маленькая трехлетняя Девочка, Которую звали Мария. Ее сопровождали престарелые родители: Иоаким и Анна с радостью, умилением и любовью смотрели на Нее, нежданно ниспосланную им Богом на закате их земной жизни. Идущие поднимались к Иерусалимскому храму, как бы парившему над городом в белизне своих стен и золоте крыш. Впереди маленькой Марии шли девы со светильниками. Эти лампы должны были привлечь Ее внимание и пробудить в Ней желание следовать за их светом. Светильники призывали Марию устремиться навстречу святыне и одновременно препятствовали Ей повернуть назад. Они мерцали в руках девушек, манили своим светом Ту, Которой предстояло, воспитавшись в Иерусалимском храме,

Самой стать Матерью Света – Воплощенного Сына Божия, возвестившего о Себе: *Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни* (Ин. 8:12). Мария твердо и радостно шла вперед, взбираясь вверх по лестницам Храмовой горы к ветхозаветной святыне, где Ей предстояло провести годы отрочества, воспитываясь, творя молитву в не доступном ни для кого, кроме Нее одной, Святая святых. Мария, легко преодолевая ступени ведущих в гору лестниц, шла вверх и вперед, навстречу Своему особому, не сравнимому по высоте ни с каким другим, призванию и служению. Крепостные стены, окружавшие своей мощью храм и его внешние дворы, приближались, нависая над Ее головой. И вот наконец в пространство внешнего храмового двора вступила Та, Которой еще на предвечном Божественном Совете было определено ради спасения человеческого рода стать «Пречистым Храмом Спасовым»...

Прославляемое Церковью событие Введения во храм Пресвятой Богородицы исторически связано со знаменитым Иерусалимским храмом, «во Святая святых» которого Пречистая вошла маленькой трехлетней Девочкой, чтобы здесь «воспитатися Господу»¹. Иерусалимский ветхозаветный храм – одно из удивительнейших и наиболее величественных зданий древнего мира. Известно, что он был единственным местом, где в ту эпоху было возможно приносить жертвы Истинному Богу. Храм рассматривался как вместилище особого Божественного присутствия, «Дом Господень», место, где евреи могли встретиться лицом к Лицу со своим Творцом. В самом центре храмового пространства высилось огромное здание святилища со «Святая святых» – как средоточие Божьего пребывания среди Его избранного народа, место, где со времен Соломона хранились главнейшие святыни Ветхого Завета.

Храм царил над Иерусалимом на высоком тридцатиметровом холме. Сюда ежедневно поднимались тысячи и тысячи верующих. Здесь звучали пламенные молитвы к Богу, здесь Ему приносились богатые и обильные жертвы. Толпы людей заполняли пространства многочисленных храмовых дворов, окруженных галереями и колоннадами. Это было маленькое государство в государстве – со своими законами, порядками, даже со своей особой валютой. Жизнь кипела здесь как нигде в Иерусалиме – воздух дрожал от людских голосов и от рева жертвенного

¹ Утренья, светилы праздника.

скота, густой черный дым поднимался от пламенеющих жертвенников. Вот как ярко описывает картину совершавшихся в Иерусалимском храме жертвоприношений известный русский религиозный философ отец Павел Флоренский: «Вечный огонь горел на жертвеннике; это был не очаг, а целый пожар, в который непрестанно подкидывался материал горючий. Представьте себе треск, свист, шипение огня на таком жертвеннике. Представьте себе почти циклон, образующийся над храмом. По преданию, он никогда не гас от дождя. Но это было необходимо: что же тут удивляться – ведь тут сжигали целых быков, не говоря о множестве козлов, баранов и так далее. Вообразите, какой стоял запах гари, сала... Недаром на образном языке иудейского богословия жертвенник назывался „аризэл“ – Лев Божий. Действительно, он пожирал и жертвы, и дрова. Количество жертв: по [иудейскому историку] Иосифу Флавию, было на Пасху заклано 256.500 агнцев; по Талмуду, Ирод Агриппа, чтобы подсчитать число поклонников, велел отделять жертвы к очагу – их оказалось 600.000. При освящении Соломонова Храма было заклано 22.000 быков и 120.000 овец. Порой священники ходили по щиколотку в крови – весь огромный двор был залит кровью. Вообразите запах крови, тука, фимиама! Слышно было в Хевроне – дыма – трубные звуки – от 21 до 48 во время жертвы всесожжения, – пения бесчисленных хоров, бляения, крики и стоны животных, вопреки стараниям их привести к молчанию. Со слабыми нервами сюда нечего было идти».

Храм времен земной жизни Господа Иисуса Христа иногда называют «третьим» по счету храмовым зданием, но фактически он был второй храмовой постройкой.

Как известно, первоначально ветхозаветное богослужение совершалось евреями в скинии собрания – в представлявшем собой переносной шатер, палатку, походном храме. Именно в скинии и собирался богоизбранный народ ради молитвы и принесения жертв после освобождения из египетского рабства – в годы странствий по пустыне, а также и затем – в период становления иудейской государственности, до времени правления царя Давида. Древняя скиния делилась на две части – на святилище и на Святая святых. В святилище находились алтарь, на котором воскурляли ароматы, золотой семисвечник, а также сделанный из дерева ситтим, то есть из древесины акации, позолоченный стол с двенадцатью хлебами предложения. А во Святая святых скинии на время богослужений ставился сделанный из дерева ситтим и покрытый изнутри и снаружи золотыми пластинами большой ларец – Ковчег завета, осеняемый распростертыми крыльями двух золотых фигур херувимов; в нем хранилась главная ветхозаветная святыня – каменные скрижали завета с дарованными Богом Моисею десятью ветхозаветными заповедями. Именно перед этим священным ковчегом, в согласии с библейским рассказом, некогда расступились воды Иордана (см. Нав. 3–4) и пали стены языческого Иерихона (см. Нав. 6). Перед скинией располагался обнесенный оградой двор, где собирался для жертвоприношений народ и где находился жертвенник.

Пришедший на смену скинии первый Иерусалимский храм был выстроен в середине X века до Рождества Христова царем Соломоном – огромное по тем временам здание из каменных блоков высотой в 15, длиной в 35 и шириной в 10 метров, сориентированное с востока на запад и отделанное внутри кедровым деревом. Тогда этот храм примыкал к дворцу Соломона. Он делился на три части: «притвор», на дворе перед которым находились огромный жертвенник для всесожжения, гигантский резервуар с водой – литое медное «море» – и 10 омывальниц; «святилище» с жертвенником курения, обложенным золотом, десятью семисвечниками и столами для хлебов предложения; и, наконец, «Святая святых», в котором во времена Соломонова храма хранился Ковчег завета. Апостол Павел свидетельствует, что во Святая святых во времена первого Иерусалимского храма помимо скрижалей завета также хранились *золотой сосуд с манною* и *жезл Ааронов расцветший* (Евр. 9:4). В храмовом дворе собирался для молитвы народ, а во святилище могли входить только священники – для совершения богослужения; что же касается Святая святых, то сюда входил только первосвященник, причем лишь раз в году

– в праздничный день Очищения (Искупления): для молитвы и окропления очистилища – то есть навеса над ковчегом, его крышки – жертвенной кровью приносимых здесь тельца и козла.

Первый храм был разрушен вавилонским царем Навуходоносором в 586 году до Р. Х. Второй храм был выстроен на месте первого после возвращения евреев из вавилонского плена в 520–515 годах, при священнике Ездre и при Неемии – еврейском наместнике Иудеи в пору персидского владычества. Работами по восстановлению храма Истинного Бога руководил Зоровавель – потомок царя Давида, один из первых евреев, вернувшихся в Иудею после вавилонского плена. План нового храма в целом повторял устройство первого, однако новое здание было больше. И все же ему не удалось превзойти величие Соломонова храма, тем более что после разрушения вавилонянами первого храма оказалась утрачена главная святыня богоизбранного народа – Ковчег завета с Моисеевыми скрижалями. Существовало предание, что его спрятал в некоей пещере, замуровав в нее вход, пророк Иеремия; якобы он сделал это на той самой горе, с которой некогда обозревал землю обетованную перед своей смертью Моисей (см. 2 Мак. 2:4–8). Однако где же это точно произошло, не было ведомо никому. Потому-то Святая святых второго храма не содержало никаких святынь, оставаясь пустым. Правда, некоторые историки предполагают, что там в ту пору находилось очистилище – плита, использовавшаяся за богослужением как символ древнего утраченного священного ковчега; эта плита, подобно крышке ковчега, также окроплялась в день Очищения жертвенной кровью.

Но, пусть даже и лишившись святыни ковчега, ветхозаветное Святая святых второго храма все равно считалось местом особого Божественного присутствия; поэтому сюда, так же как и во времена Соломона, первосвященник мог входить лишь раз в году.

Второй храм оказался разграблен и осквернен язычниками в эпоху Маккавейских войн, а затем был вновь освящен в 165 году до Р. Х.

В дальнейшем Иерусалимский храм подвергся перестройке Иродом Великим, которому прежнее здание показалось недостаточно величественным. Внешний облик здания, иногда именуемого «Третьим храмом», постепенно менялся начиная с 20–19 года до Р. Х. Тем самым в ту пору храм уже приобрел внешний облик, известный Спасителю и современникам Его земной жизни.

Ирод расширил пространство Храмовой горы приблизительно вдвое. К стенам храмового двора были пристроены крепостные башни, в его пространстве появились – на модный тогда римский манер – изящные колоннады, получившие название «царской стой», то есть галереи. Стены украсились белым и зеленым мрамором.

Во внешнем храмовом дворе находились помещения, где жили обитавшие тут так называемые назореи и давшие обет девства женщины – ветхозаветный аналог наших будущих христианских аскетов, монашествующих; здесь же жили и воспитывавшиеся при храме юные отроковицы. Сюда могли входить и язычники, однако в следующий двор, внутренний «двор Израиля», окруженный еще одной крепостной стеной и украшенный великолепной напольной мозаикой, допускались только евреи. Грозные надписи при входе предупреждали, что неевреям запрещается вступать в этот двор под страхом смерти. Стена внутреннего двора была настолько крепкой и мощной, что при штурме храма во время взятия Иерусалима в 70 году по Р. Х. римскими войсками Тита она в течение шести дней выдерживала удары огромных стенобитных орудий.

В результате перестройки Ирода увеличились и размеры самого здания: теперь храм, блиставший новыми стенами из белого камня, по своим масштабам приближался к храму Соломона. Двери богато украсились золотом и серебром. Ведущие из притвора в святилище «Великие ворота», сделанные из чистого золота, были настолько тяжелыми, что их могли вместе открыть – причем с большим трудом – лишь двадцать священников.

Внутреннее пространство храма сохранило прежнюю планировку: притвор, святилище, Святая святых. И так же, как раньше, в по-прежнему оставшееся пустым Святая святых, по

свидетельству апостола Павла, мог лишь один раз в году входить первосвященник: *однажды в год один только первосвященник, не без крови, которую приносит за себя и за грехи неведения народа* (Евр. 9:7).

Иудейский историк Иосиф Флавий описывает в сочинении «Иудейская война» великолепное здание Иерусалимского храма: «Внешний вид храма представлял все, что только могло восхищать глаз и душу. Покрытый со всех сторон тяжелыми золотыми листами, он блистал на утреннем солнце ярким огненным блеском, ослепительным для глаз, как солнечные лучи. Чужим, прибывавшим на поклонение в Иерусалим, он издали казался покрытым снегом, ибо там, где он не был позолочен, он был ослепительно бел. Вершина его была снабжена золотыми заостренными шипами для того, чтобы птица не могла садиться на храм и его загрязнить».

Итак, ветхозаветный Иерусалимский храм поражал всякого, кто его впервые видел, своим особым и неповторимым величием; но в то же время он ужасал приходивших сюда огромным числом приносимых здесь жертв, обилием проливавшейся в его дворе крови животных, невыносимым запахом всежжения, застилавшими небесный свод непроглядными клубами черного дыма, поднимавшимися от жертвенника. Храм одновременно и восхищал, и страшил – как, вероятно, одновременно и восхищает, и приводит нас сегодня в трепет вся священная история Ветхого Завета, осью и центром которой он был. Ведь и Сам Бог тогда открывал Себя и являлся Своему народу так же двояко: и как Прекрасный и Всемогущий в Своем небесном величии, и вместе с тем как Страшный – в громах, молниях, в землетрясении и огне.

Событие Введения во храм Пресвятой Богородицы

Именно сюда, в Иерусалимский храм, была приведена благочестивыми родителями – святыми и праведными Иоакимом и Анной – маленькая трехлетняя Девочка: Та, Которую мы ныне именуем Богородицею.

По свидетельству древнего церковного Предания, Пресвятая Богородица родилась в городе Назарете у славившихся своим благочестием престарелых и бездетных супругов – Иоакима и Анны. Они настойчиво и горячо молились Богу о том, чтобы Господь даровал им ребенка. Иоаким и Анна даже дали обет: если у них родится сын или дочь, то жизнь этого младенца будет посвящена служению Создателю. И вот их молитва была услышана. О том, что у них родится Дитя, Анна узнала от представшего перед ней ангела. У Иоакима и Анны родилась долгожданная Дочь, названная ими Марией. Как повествует Предание, по прошествии трех лет после Ее рождения, верные обету посвятить Дочь служению Богу, Иоаким и Анна привели Марию в храм, поставив Ее при входе на первую из пятнадцати ведущих внутрь храмового пространства высоких и крутых ступеней (впрочем, историк Иосиф Флавий пишет, что ступеней было не пятнадцать, а двенадцать). И маленькая Девочка самостоятельно – без чьей-либо поддержки – взойшла по ним. Навстречу Ей вышел первосвященник: по преданию, то был Захария – будущий отец Иоанна Предтечи. Он, приняв Отроковицу у Ее родителей, в согласии с особым Божественным откровением, ввел Марию во Свята святых – место, куда даже первосвященник имел право входить лишь один раз в году. После этого Иоаким и Анна оставили Марию при храме и вернулись в свой дом. Она же стала жить при храме – в здании, где обитали девы, воспитываясь и учаась.

С того дня, когда произошло это знаменательное для христианской Церкви событие – Введение во храм Пресвятой Богородицы, минуло уже более двух тысячелетий. Иудейский храм был разрушен войсками Тита, да и сам древний Иерусалим оказался в те годы практически стерт римлянами с лица земли. От прежней ветхозаветной святыни сегодня сохранилась лишь одна храмовая стена. Но и ныне Церковью неизменно празднуется событие Введения во храм святыми Иоакимом и Анной их дочери – Пречистой Девы Марии.

Подробности события Введения во храм Пресвятой Богородицы мы узнаем из так называемых «апокрифических» (то есть по тем или иным причинам не признанных Церковью подлинными и не включенных в канон Священного Писания Нового Завета) евангелий – греческого «Протоевангелия Иакова» и латинского «Евангелия Псевдо-Матфея».

Слово «апокриф» – греческое и означает в переводе «тайный», «скрытый», «сокровенный». Древние новозаветные апокрифические книги, создававшиеся в форме псевдоевангелий, деяний и посланий апостольских, апокалипсисов, претендуя на подлинность новозаветных текстов, таковыми на самом деле не являлись. Они были отвергнуты Церковью как подложные, ибо оказались созданы иными авторами, чем это утверждалось в их заголовках, и гораздо позже, чем истинные новозаветные книги. Авторы апокрифов создавали их по разным причинам. Иногда – чтобы обмануть читателей, совершить еретический подлог якобы апостольских текстов: так поступали древние еретики-гностики. Иногда же апокрифы появлялись в качестве сборников древних христианских свидетельств, хотя и содержащих в себе смешение правды и вымысла, но, однако же, хранивших и подлинные важные свидетельства о тех или иных событиях священной истории. Именно из подобных древнейших апокрифов второго типа (в том числе – и из греческого «Протоевангелия Иакова», созданного в конце II столетия, и латинского «Евангелия о Рождестве Марии и детстве Спасителя» Псевдо-Матфея, возникшего на основе более древних текстов в IX веке) мы можем узнать о многих важнейших обстоятельствах земной жизни Пресвятой Богородицы: например, о Ее Введении во храм. Содержание этих свидетельств апокрифических «Протоевангелия Иакова» и «Еванге-

лия Псевдо-Матфея», разумеется, затем подверглось православной корректировке со стороны древнецерковного христианского сознания, но при этом все же достаточно активно использовалось Церковью.

«Протоевангелие Иакова» повествует о Введении Богоматери во храм так: после события Рождества Богоматери «шли месяцы за месяцами, и исполнилось Ребенку (Марии) два года. И сказал Иоаким: „Отведем Ее во храм Господень, чтобы исполнить обет обещанный, чтобы Господь вдруг не отверг нас и не сделался бы наш дар Ему неугоден“. И сказала Анна: „ждемся третьего года Ее, чтобы Ребенок не стал искать отца или мать“. И сказал Иоаким: „ждемся“. И вот исполнилось Ребенку три года, и сказал Иоаким: „позовите непорочных дочерей иудейских, и пусть они возьмут светильники и будут стоять с зажженными [светильниками], чтобы Дитя не воротилось назад и чтобы полюбила Она в сердце Своем храм Господень“. И сделали так по дороге к храму Господню. И жрец принял Ее и, поцеловав, дал благословение, сказав: „Господь возвеличит имя Твое во всех родах, ибо через Тебя явит Господь в последние дни сынам Израиля искупление“. И посадил Ее на третьей ступени у жертвенника, и сошла на Нее благодать Господня, и Она прыгала от радости, и полюбил Ее весь народ Израиля. И ушли ее родители, удивляясь и вознося хвалу Господу, что Дочь их не повернула назад». Так оказалась введена в священный Иерусалимский храм Та, Которой и Самой вскоре надлежало сделаться Истинным Храмом – Обителью вселения и пребывания Богомладенца Христа.

К этому рассказу «Протоевангелия Иакова» свое свидетельство прибавляет и «Евангелие Псевдо-Матфея»: «Когда Ее поставили перед храмом Господа, Она поднялась бегом на пятнадцать ступеней, не оборачиваясь назад и не зовя родителей, как обычно делают дети. Все были исполнены удивления при виде этого, и священники храма были в изумлении». В «Евангелии Псевдо-Матфея» приводится и та песнь, которую воспела праведная Анна после того, как ее Дочь самостоятельно, без посторонней помощи, поднялась по пятнадцати высоким храмовым ступеням: «Господь Бог сил вспомнул слово Свое и посетил народ Свой святым явлением Своим, дабы унижены были племена, поднимавшиеся на нас, и привлечены были сердца их к Нему. Он отверз уши Свои к молитвам нашим и отвел от нас оскорбления врагов наших. Женщина неплодная стала матерью, и родила она на радость и веселие Израилю. Я могу теперь принести дары мои Господу, а враги мои хотели воспрепятствовать мне. Господь поверг их передо мною и дал мне вечную радость».

Предание Церкви повествует о том, что Мария жила при храме до 12 лет. Как свидетельствует апокрифическое «Протоевангелие Иакова», «Мария находилась... в храме Господнем как голубка и пищу принимала из руки ангела». В «Евангелии Псевдо-Матфея» об этом рассказывается гораздо подробнее: «Мария была предметом удивления для всего народа. В три года Она ходила степенно и так всецело отдавалась восхвалению Господа, что все изумлялись и восхищались. Она не походила на младенца, а казалась уже взрослой и исполненной лет – с таким прилежанием и постоянством Она возносила моления. Лицо Ее блистало, словно снег, и с трудом можно было смотреть на него. Она прилежно занималась рукодельными работами по шерсти, и все, чего взрослые женщины не могли сделать, Она показывала им, будучи еще в таком нежном возрасте. Она поставила Себе за правило предаваться молитве с утра до трех часов и заниматься ручными работами с трех часов до девяти. И после девяти часов Она не переставала молиться, пока ангел Господень не являлся Ей, и Она получала пищу из рук его, дабы более и более преуспевать в любви Божьей. Из всех других девиц старше Ее, с которыми Она обучалась служению Богу, не было другой, которая была бы более исполнительницей в бедствиях, более сведущей в мудрости Закона Божия, более исполненной смирения, лучше певшей псалмы Давидовы, более милосердной в благотворении, более чистой в целомудрии, более совершенной во всякой добродетели. Никто никогда не слышал от Нее дурного слова, никто никогда не видел Ее в гневе. Все речи Ее были исполнены милосердия, и истина исходила из уст Ее. Она всегда была занята молитвой или размышлением о Законе

Божием. Она простирала заботы Свои на Своих подруг, боясь, чтобы какая-нибудь из них не согрешила словом, или не смеялась громко, не была исполнена гордости, или нехорошо поступила по отношению к отцу или матери своим. Благословляя Бога непрерывно, тем, кто приветствовал Ее, дабы не могли они оторвать Ее от хвалы к Богу, Она отвечала: „Благодарение Господу“. И от Нее пошел обычай, принятый благочестивыми людьми, отвечать приветствующим их: „Благодарение Господу“. Она вкушала пищу, которую ежедневно получала из рук ангела, а ту пищу, которую давали Ей священники храма, Она раздавала бедным. Очень часто видели, как ангелы беседовали с Ней и с великим почтением повиновались Ей. И если кто-нибудь, одержимый немощью, прикасался к Ней, то становился здоровым тотчас же».

Следует отметить: значение праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы всегда соотносилось церковной традицией с темой христианского воспитания. Ведь недаром об этом же свидетельствует и светилен праздничной утрени: «Марию Богоотроковицу верно да восхвалим: днесь бо вводится во Святая святых воспитатися Господу». Живя при храме, Богоматерь тем самым воспитывалась в вере и благочестии, огражденная от внешних искушений и «мирских» привычек. Пусть это был и не христианский, а ветхозаветный храм – все равно здесь был единственный во всем древнем мире оплот истинного богопочитания. Здесь царила атмосфера святости и чистоты. Именно благодаря Своей жизни при храме Богоматерь научилась подлинной любви к Богу и истинному смирению. Чувством как раз такой искренней детской любви к Богу, что испытывала в годы Своего пребывания в храме будущая Богоматерь, наполнены в том числе и тексты праздничной службы Введения во храм Пресвятой Богородицы. Как пишет выдающийся русский литургист М. Скабалланович, «редкий праздник переливается такой светлой, легкой радостью»...

Наступило время, когда Марии уже надлежало оставить в храм и вступить в брак. Но Она объявила священникам, что дала обет девства. Тогда, из уважения к ее обету и ради сохранения Ее девства, Марию обручили престарелому плотнику Иосифу, происходившему из рода царя Давида. Считается, что Бог Сам указал на него в качестве будущего обручника и защитника Богоматери. Храмовые священники собрали 12 мужчин из рода Давида, положили их посохи на жертвенник и молились, чтобы Господь указал на того, кто Ему угоден. Затем первосвященник отдал каждому его посох. Когда он отдал жезл Иосифу, то из посоха вылетела голубка и села Иосифу на голову. Тогда первосвященник сказал старцу: «Божием избранием тебе указано принять эту Деву Господа, чтобы хранить Ее у себя». После этого Богоматерь поселилась в доме Иосифа.

Церковный праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы

Праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы (21 ноября ст. ст. / 4 декабря н. ст.) – одно из важнейших двенадесятых годовичных торжеств, посвященных церковному прославлению Богоматери.

Этот праздник находится в таком же отношении к Рождеству Богоматери, как Сретение Господне к Рождеству Христову. Вероятно, изначально он был посвящен подобному же принесению – по требованию Моисеева закона – с совершением жертвы во храм маленькой Марии, как позднее был принесен сюда ради совершения такой же жертвы и Христос. Но затем с древнейшим смыслом праздника соединили воспоминание и о том событии из детства Богоматери, память о котором донесли древние апокрифы, – о Ее Введении во храм.

Возможно, что праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы возник даже еще позднее, чем праздник Ее Рождества. Хотя существует предположение и о том, что появление праздника Введения связано с деятельностью святого императора Юстиниана I, который построил в 543 году в Святой Земле на развалинах иудейского Иерусалимского храма – того самого, в котором некогда произошло событие Введения, – огромную церковь, посвященную Пресвятой Богородице. Однако впервые этот праздник прямо упоминается в источниках на православном Востоке лишь в VIII веке. Особую заботу о том, чтобы он максимально торжественно отмечался в Церкви, проявил в первой половине VIII столетия святитель Герман, патриарх Константинопольский. В IX веке на Востоке праздник Введения во храм получил уже повсеместное распространение, хотя и не находился еще в числе важнейших годовичных церковных торжеств. Постепенно он приобретал в церковном сознании все большее и большее значение. К XII веку образ его богослужебного прославления оказался уже близок к современному нам. Вместе с тем праздник вошел в число двенадесятых лишь после XIV столетия.

На христианском Западе праздник Введения во храм Богоматери получил распространение лишь во второй половине XIV – в XV веке; до этой поры он практически не был известен, его отмечали в качестве местного лишь в Южной Италии (с IX века – под греческим влиянием) и, затем, в Англии (с XI века). И сегодня Католическая Церковь отмечает его без особой торжественности, как малый в принятой на Западе градации церковных праздников.

Тропарь праздника: «Днесь благоволения Божия предображение и человеков спасения проповедание, в храме Божии ясно Дева является и Христа всем предвозвещает. Той и мы велегласно возопиим: радуйся, смотрения Зиждителява Исполнение». На русский язык тропарь праздника можно перевести так: «Сегодня предзнаменование Божьего благоволения и предварительная проповедь о спасении людей: в храме Божиим открыто является Дева и предвозвещает всем Христа. Ей и мы велегласно (громкими голосами) воскликнем: радуйся, Исполнение (Осуществление) Творческого предначертания». Если при Рождестве Богоматери можно было лишь смутно предугадывать Ее высокое предназначение, то Введение во храм стало Ее зримым явлением миру. Оно зачастую уподобляется явлению народу Христа при Его Крещении. Итак, Введение во храм стало «безмолвной» проповедью о близком пришествии в мир Спасителя, как бы предисловием к Рождеству Христову. Именно поэтому тропарь праздника оказался посвящен празднику Рождества Спасителя не меньше, чем самому Введению.

Кондак праздника: «Пречистый Храм Спасов, многоценный Чертог и Дева, Священное Сокровище славы Божия, днесь вводится в дом Господень, благодать совводящи, яже в Дусе Божественном, Юже воспевают ангелы Божии: Сия есть Селение Небесное». По-русски кондак может звучать так: «Пречистый Храм Спасителя, многоценный Чертог и Дева, Священное Сокровище славы Божией сегодня вводится в дом Божий, вводя с Собой благодать, которая – в Божественном Духе. Ее воспевают ангелы Божии. Это Скиния Небесная». Богоматерь называ-

ется здесь одновременно и Храмом – ведь в Ней вселился Бог, и Чертогом, Палатой, Жилищем – ибо Бог, вселившийся в Ней, был одновременно и Сыном Божиим и Человеком. Кондак еще глубже и полнее, чем тропарь, раскрывает духовный смысл праздника. Вместе с Введением во храм Девы Церковь видит со-введение с Ней и благодати Святого Духа, благодаря чему эта благодать скоро изольется и на всех верующих. Отсюда происходит и радость ангелов по поводу совершившегося.

Важнейшие тексты праздничного богослужения принадлежат перу Георгия, митрополита Никомидийского (IX в.), – стихиры на литии, первый канон; Василия Пагариота, архиепископа Кесарийского (IX–X вв.), – второй канон.

В песнопениях праздника Богоматерь прославляется как «Дева Пречистая» (канон на утрене, 5-я песнь, 1-й тропарь), «Честнейшая и Славнейшая горних воинств (то есть небесных ангельских сил. – П. М.)» (припев 9-й песни канона на утрене), «пророков Проповедание, ангелов Слава, и мучеников Похвала, и всех земнородных Обновление» (великая вечерня, 3-я стихира на «Господи, воззвах»), как «Чертог Божия Слова [Христа]» (малая вечерня, 3-я стихира на стиховне), «Обителище Всецаря» (великая вечерня, *слава, и ныне:* на литии), «наша Слава (причина нашего благодатного прославления. – П. М.) и Спасение» (утреня, 3-я песнь канона, *слава, и ныне:*).

Во время службы читаются некоторые тексты Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Так на вечерне прочитываются три паремии, то есть ветхозаветные тексты, являющие нам древние библейские прообразы воспоминаемого ныне в церкви события: фрагменты из книги Исход (40:1–5, 9–10, 16, 34–35), Третьей книги Царств (7:51; 8:1, 3–7, 9–11) и Книги пророка Иезекииля (43:27; 44:1–4). Первые две паремии посвящены описанию древнейших ветхозаветных святилищ (скинии Моисеевой и собственно храма), а третья – последнего, будущего и таинственного Храма, Которым надлежит стать Самой Деве. Фрагмент из книги Исход повествует о тех указаниях, которые дал Бог Моисею перед устройством им так называемой «скинии свидения» – предшественницы ветхозаветного храма. Вторая паремия говорит об освящении храма, выстроенного царем Соломоном, и о чудесных явлениях, сопутствовавших ему. Таким образом, и скиния, и храм рассматриваются как символические ветхозаветные прообразы Богоматери, ставшей подлинным Храмом и Домом Божиим. Третья паремия содержит фрагмент из большого и таинственного видения, открывшегося пророку Иезекиилю. Речь здесь, в частности, идет о неких таинственных закрытых Вратах храмового святилища, через Которые должен войти Господь и Которые при этом по-прежнему остаются закрытыми. Здесь, по мысли церковных толкователей, содержится пророчество о Богоматери, Которая, будучи девственна до Рождества Христова, остается Девой и по Рождестве Спасителя. Как пишет в «Толковании на Книгу пророка Иезекииля» блаженный Феодорит Кирский (V в.), «в сем образе пророк дает нам проразуметь девственную утробу, в которую никто не входит и не исходит, кроме Самого только Владыки [Бога]».

На утрене читается обычный для Богородичных церковных праздников отрывок из Евангелия от Луки (1:39–49, 56). Здесь рассказывается о посещении Богоматерью Ее родственницы Елисаветы – будущей матери святого Иоанна Предтечи. Богоматерь преисполнена подлинного величия и возносит возвышенную хвалу Богу. И вместе с тем она исполнена и чувства глубокого смирения и благодарности Своему Творцу.

Что касается определяемого уставом апостольского чтения на литургии, то в праздник Введения во храм звучит отрывок из Послания апостола Павла к Евреям (9:1–7). В этом фрагменте апостол описывает все ту же ветхозаветную скинию и особо – то Святая святых, куда не мог входить никто, кроме первосвященника, и куда была допущена Богоматерь. При этом и здесь – в своем истолковании этого отрывка – Церковь настаивает на понимании скинии, и прежде всего ее Святая святых, как ветхозаветного прообраза Богородицы. Как провозглашает в «Слове на Рождество Пресвятой Богородицы» преподобный Иоанн Дамаскин, «пусть скло-

нится знаменитая скиния, построенная Моисеем в пустыне из драгоценных и многообразных материалов, и бывшая до нее скиния праотца Авраама (см. Быт. 18:1) перед одушевленной и умственной Скинией Божией [Богоматерью]. Ведь эта Скиния не энергии [силы, благодати] Божией явилась вместилищем, но сущностно восприняла [приняла в Себя] Ипостась Сына Божия. Пусть осознают, что не могут равняться с Ней ковчег, обложенный *со всех сторон золотом*, золотой сосуд, содержащий манну, светильник, трапеза и все остальное древнее [то есть все те священные предметы, что хранились в ветхозаветной скинии. – П.М.] (см. Евр. 9:1–4); ибо честь им воздавалась как Ее прообразам, как теням истинного Первообраза».

Евангельский отрывок, читаемый за этой праздничной литургией, – общепринятое в Церкви Богородичное чтение – рассказывает о посещении Господом дома двух сестер Марфы и Марии (Лк. 10:38–42; 11:27–28). Прямое отношение к образу Богоматери здесь имеет окончание чтения, где звучит свидетельство некоей женщины: *блаженно чрево, носившее Тебя* [Христа], *и сосцы, Тебя питавшие*. В начале же отрывка Господь говорит о преимуществе тех, кто слушает слово Божие и исполняет волю Христа, а не тех, кто печется лишь о земном. Конечно же, именно Богоматерь является в Церкви идеалом такого послушания Богу и исполнения Его воли. Именно в этом одна из двух сестер – одноименная Богоматери Мария, превосходит другую – Марфу.

Святоотеческие проповеди на Введение во храм Пресвятой Богородицы

Празднику Введения во храм Пресвятой Богородицы посвящен ряд замечательных святоотеческих гомилий. Все они содержат богословский и нравственный комментарий к событию вхождения в Иерусалимский храм Пречистой Девы, а также предлагают развернутое догматическое изъяснение роли Богоматери в Домостроительстве спасения людского рода, как Той, через посредство Которой, зачавшей и родившей по человеческой природе Сына Божия, пришел в мир наш Искупитель, ставший истинным Человеком Бог Слово.

Древние святоотеческие проповеди на праздник Введения во храм немногочисленны. Это связано с тем, что он появился достаточно поздно: получил распространение на православном Востоке лишь в VIII–IX столетиях – позднее, чем какой-либо другой из двенадцатых праздников. Что касается Запада, то здесь он вообще практически не был известен до конца первого тысячелетия, да, строго говоря, и позднее – до сего дня. Поэтому не существует ни одной проповеди древних западных святых отцов, посвященной событию Введения Богоматери во храм.

Вместе с тем гомилии на этот праздник принадлежат таким святым отцам Восточной Церкви, как святитель Герман, патриарх Константинопольский (две проповеди, первая треть VIII столетия), святитель Тарасий, патриарх Константинопольский (конец VIII – начало IX столетия), святитель Георгий Никомидийский (четыре проповеди, вторая половина

IX столетия), святитель Григорий Палама (две гомилии, одна из которых создана в 1333 году, а другая – между 1351 и 1357 годами). И конечно же, многочисленные прекрасные проповеди на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы принадлежат святым отцам Нового и Новейшего времени. Некоторые из них публикуются в этой книге. Среди них – принадлежащие XIX столетию творения святителя Филарета Московского, святителя Иннокентия Херсонского и Таврического, святителя Феофана Затворника, а также проповеди, произнесенные в XX столетии святым праведным Иоанном Кронштадтским, священномучеником Сергием Мечёвым, святителем Лукой (Войно-Ясенецким).

Вниманию читателя предлагаются именно те из святоотеческих гомилий на праздник Введения во храм, что особо ярко раскрывают его духовное и нравственное значение, а также содержат православное догматическое учение о Пресвятой Богородице. Каждое из этих святоотеческих слов преисполнено сыновней и благодарной любовью к Пречистой Деве – Ходатаице и Заступнице за человеческий род перед Ее Божественным Сыном. И почти каждое призывает всех нас войти, вступить – вслед за Ней – в храм Божий, неотступно пребывать и духовно воспитаться в нем. Правда, теперь это уже не ветхозаветный Иерусалимский храм – единственное в древности место истинного богочитания, а храм христианский, преисполненный иной, воистину спасительной, мерой благодатного Божественного присутствия. Тот древний храм, несмотря на его красоту, величие, многочисленность совершавшихся здесь жертвоприношений, был всего лишь прообразом, тенью, преддверием, притвором всякого из наших православных храмов – даже самого небольшого, скромного по внешнему виду и внутреннему убранству. Ведь в том ветхозаветном храме, наполненном кровью древних животных жертв, не совершалась главная и спасительная бескровная Жертва, приносимая ныне во всех православных церквях за Божественной литургией. И все же и в том, ветхозаветном, и в нынешних, новозаветных храмах обитал Своей нетварной Божественной силой Один и Тот же Истинный Бог. Некогда, в век древних святых царей и пророков, *слава Господня наполняла храм Господень* (ср. 3 Цар. 8:11); но и ныне наши христианские церкви духовно исполняет все та же слава Божия. Однако в ветхозаветную эпоху эта слава, наполнявшая собой древний Иерусалимский храм, не даровала верующим спасения, исцеления от власти греха, вселения в Небесное Царство, потому

что в мир тогда еще не пришел Искупитель-Христос. Она лишь подавала силы ожидать и стремиться: с верой ожидать пришествия в мир Спасителя и стремиться к тому, чтобы оказаться нравственно готовыми к этой встрече с Богом. Сегодня же на всех с верой входящих в новозаветные христианские храмы, на всех молитвенно в них пребывающих, на каждого из участников совершающихся здесь церковных таинств изливается та предельная мера спасительной Божественной благодати, которую только может принять и понести тварный человек.

В эти наши христианские храмы как раз и призывают вступить верующих в своих проповедях на Введение во храм Пресвятой Богородицы святые отцы. Вернее, не совсем вступить: ведь христиане и так уже слушали эти проповеди, находясь в храме, за богослужением. Они призывают всех нас навсегда войти сюда и здесь обитать, духовно укорениться и воспитаться. Мысль святых отцов ясна и проста: нашими душой и мыслью мы никогда не должны покидать храм Божий, но призваны постоянно в нем пребывать. Наше сердце должно навеки поселиться в новозаветном Святая святых. В этом мы призваны уподобиться Богоматери: ведь и Она многие годы прожила при Иерусалимском храме, никогда не покидая его стен. Более того: Богородица и сегодня неотступно пребывает в каждом из наших христианских храмов. Можно смело утверждать: именно Богоматерь первой встречает и принимает в Свои объятия на храмовом пороге каждого человека, входящего ныне под своды православных церквей, Сама вводит его сюда и окружает материнской любовью, готовая помочь всякому, кто с упованием и с молитвой прибегает к Ее помощи и заступлению... Почему же именно Богородица первой встречает в наших храмах христиан? Да потому что Она Сама и есть истинный Храм Божий. Некогда Богоотроковица Мария вошла в древний Иерусалимский храм, в его Святая святых, чтобы приготовиться стать Храмом для Своего Божественного Сына; и теперь Она, родившая Бога по Его Человечеству, – есть подлинный «Пречистый Храм Спасов, многоценный Чертог и Дева». В этом смысле Она постоянно и неотступно пребывает в каждом из православных храмов еще и как истинный и совершенный Храм, как Храм в храме: как его священная Сердцевина, духовный Алтарь, внутреннее церковное Святилище, Живая Святая святых...

Введение во храм Пресвятой Богородицы: спасительное и духовное значение события

В день Введения во храм в пространство великой ветхозаветной святыни вступила маленькая трехлетняя Девочка. Однако, по мысли святителя Германа, патриарха Константинопольского («Слово на Вход в Храм Пресвятой Богородицы»), Она была лишь «по виду младенец, но на самом деле – Божие Орудие» в деле нашего спасения. Роль Пречистой Девы в нашем спасении, в исцелении всего мироздания от последствий греха первых людей – поистине огромна. Как восклицает в «Слове на Введение Приснодевы во храм» святитель Тарасий, патриарх Константинопольский, с любовью и благодарностью обращаясь к Богородице: «Господь с Тобою, Сущий прежде Тебя, из Тебя, и с нами!» А святитель Григорий Палама в «Слове на Введение во Свята святых Пречистой Владычицы нашей Богородицы» говорит: «Кто возвестит величия Твоя, Дево? Во всеуслышание *возвестит все хвалы* Твоя (Пс. 105:2 по LXX²), Богоотроковице? Ты явилась Божией Матерью; соединила ум с Богом, соединила Бога с плотью; Бога соделала Сыном Человеческим, а человека – сыном Божиим... На Ее основании и благодаря Ей явилось обновление мира, и благодаря Ей Небо открыло нам врата, проливая не стремительный и страшный и несущий гибель всякому дыханию дождь, но – росу словес учения Духа, общее наслаждение наших душ, превышающий ум и великий и *неприступный Свет* (ср. 1 Тим. 6:16), *просвещающий всякого человека, приходящего в мир* (ср. Ин. 1:9)». Святитель Феофан Затворник в «Слове втором на Введение во храм Пресвятой Богородицы», так же возвышенно прославляя этот праздник, говорит: «Как зарница, предшествующая солнцу, явлением своим указывает на скорое явление солнца, так Пресвятая Дева – Богоизбранная Отроковица, Своим вхождением во храм предвозвещает всем Христа, сим действием всем велегласно вопия: „се грядет, се грядет обетованный и чаемый Избавитель всех – Солнце Правды, Христос, Бог наш!“».

Именно Она – Пречистая Дева – была от века предузнана Самим Богом Словом как Его будущая Мать. Сын Божий еще прежде создания мира уже знал – по Своему совершенному всеведению – и то, что Адам и Ева падут грехом, и то, что ради спасения и их самих, и их потомков от власти сатаны, греха и смерти Ему предстоит воплотиться, стать истинным Человеком, родившись от Этой Пречистой Девы. Именно Марии, стяжавшей всю возможную полноту добродетелей, жившую святой и чистой жизнью, и было определено – еще прежде сложения мира – стать Матерью Самого Бога по Его человечеству. Это определение было, по мысли святителя Григория Паламы, подлинным предвечным «таинством» Богородицы, сокрытым в благом Божественном замысле о грядущем Домостроительстве спасения. Как говорит об этом в «Беседе на праздник Введения» Палама, «Бог предназначил Ее прежде веков ко спасению и воззванию рода нашего: Она избирается из числа от века сущих, из всех славных, как Своим благочестием и благоразумием, так и полезнейшими богоугодными нравами, словами и делами» – именно Та, «Которую мы [сегодня] прославляем и чудесное Введение Которой во храм, во Святое святых, ныне празднуем». Подобным же образом рассуждает и святитель Тарасий, патриарх Константинопольский, восклицающий: «Ныне предуготовляется Жилище прежде всех веков предопределенного и имеющего открыться в последние времена Таинства

² То есть по Септуагинте, осуществленному в III веке до Р. Х. в Александрии переводу Ветхого Завета с еврейского на греческий язык так называемых «Семидесяти толковников». Именно этим библейским текстом пользовались греческие святые отцы, его они цитировали в своих творениях и проповедях. Текст Септуагинты по своему содержанию заметно отличается от привычного нам библейского Синодального перевода XIX столетия, который был сделан не с греческого, а с еврейского – так называемого масоретского – библейского текста. По этой причине ряд ветхозаветных текстов, цитируемых греческими святыми отцами в их проповедях на Введение во храм Пресвятой Богородицы, приводится в этой книге не по Синодальному переводу, а по Септуагинте.

[Воплощения]. Ныне Рожденная от Иоакима и Анны приносится ими по обетованию в честный дар Тому, Кто затем благоволил от Нее родиться».

Вхождение Пречистой Девы в храм оказалось важнейшим шагом навстречу спасительному Вочеловечению Сына Божия, как бы приближая собой это событие: потому-то, по мысли святителя Григория Паламы, празднуя Введение во храм Пресвятой Богородицы, мы тем самым прославляем и «память того, что некогда содействовало этому Воплощению». Ведь Пречистая Дева входила в тот день в храм именно ради того, чтобы, пребывая здесь в последующие годы, достичь высоты предельной личной святости, обрести опыт Богообщения, стяжать дар молитвы и богомыслия: по слову кондака праздника, «воспитаться Господу».

Нравственная чистота Богоматери, святость Ее жизни были обязательным условием того, чтобы от Нее смог родиться Сын Божий – ведь Бог не соединяется ни с чем нечистым. По слову святителя Григория Паламы, «для зачатия и Рождения Подателя чистоты была нужна совершенно непорочная и пречистая Дева». Именно Ей и предстояло, по выражению святителя Германа, подобно «ничем не запятнанному Свитку», оказаться «исписанной не рукой человеческой, но украситься златыми письменами Духа», Который сойдет на Нее в день Благовещения и положит начало пребыванию в Ее чреве грядущего к нам Богомладенца Христа.

Начало этого спасительного служения Богоматери Господу коренится в Ее Собственном Рождестве; потому-то святитель Герман в «Слове на праздник Введения» и восклицает, обращаясь к Ней: «Благословенно время, в которое Ты явилась». Ведь до Ее Рождения ни одна из принадлежавших богоизбранному народу дев не смогла достичь той высоты духовной жизни и нравственной чистоты, чтобы оказаться достойной и способной стать Матерью Бога. Лишь Она, Мария, явившаяся на свет спустя много тысячелетий после грехопадения Адама и Евы, единственная из всех дев, благодаря Своей личной святости, оказалась готова родить в мир Сына Божия. Как говорит об этом в «Слове на Введение во Свята святых Пречистой Владычицы нашей Богородицы» святитель Григорий

Палама, Бог соделал Своей Матерью «по Своему благоволению» именно Ее – «Приснодеву, явившуюся, так сказать, Дворцом Его Самого, возмогшую, по причине совершеннейшей чистоты, вместить телесно полноту Божества, и не только вместить, – о, величайшее чудо! – но и родить Его и сроднить с Божеством всех людей, бывших как прежде Нее, так и после Нее».

Однако Пречистая Дева, будучи лично свята и достигнув предельного нравственного совершенства, в то же время, конечно же, не была свободна и от всех тех последствий первородного греха, под властью которых пребывал со дня грехопадения Адама человеческий род. И над Ее природой тяготел прародительский грех, и Она пребывала под властью истления. Свидетельствуя об этом, святитель Григорий Палама в «Слове на Введение во Свята святых» подчеркивает, что, несмотря на всю Ее личную святость и чистоту и на то, что Ей предстояло стать Матерью Божией, Она по Своей людской природе не получила никаких особых дарований и совершенств, которые отличали бы Ее от прочих женщин, возвышали бы Ее над ними, выводили бы Марию из-под власти первородного греха. Как говорит Палама, «не значит, что на том основании, что Она имела стать Матерью Божией, Она получила какие-нибудь особые дарования Ее природе, которые не были свойственны природе всех женщин». Приобретенное Богоматерью нравственное совершенство оказалось именно плодом Ее личного духовного и молитвенного подвига, а не некоего сверхъестественного Божественного дара. Все, что было в Ней благого и святого, Она «приобрела», потому что «явила Свой ум покорным Богу», потому что Она с самых ранних детских лет «восприняла в Себя изобильную горную премудрость». В этом смысле пребывание в храме отроковицы Марии должно было одновременно и помочь Ей достичь высоты духовной жизни, и оградить Ее от многочисленных искушений и от пагубного воздействия внешнего мира, от греха. Как говорит в «Слове на Введение во храм Пресвятой Богородицы» святитель Георгий Никомидийский, «и не пристало Чистейшей, чем сама эта скиния, пребывать среди скверн мира, но надлежало перенести Ее в место недоступное его

соблазнам, для того чтобы Она получила там залог благословений и была там воспитана таинственной манной от руки ангела. Подобало, говорю, чтобы Чистейшее Сокровище было охранено от прикосновения злых человеческих обычаев, чтобы Светлое Святилище было удалено от всякого общения греха, чтобы сей слух, который некогда будет внимать словам архангела, был недоступен праздным и обольстительным речам».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.